

ЖАННА Д'АРК ВОЛГОГРАДСКИХ ТОЧНЫХ НАУК

Для мужчин, посвятивших себя точным наукам, средний возраст защиты докторской диссертации — 50 лет. А месяц назад среди волгоградских ученых появился 42-летний доктор физико-математических наук. И вдвойне отраднее, что он, вернее она — единственная в Волгограде женщина, разбавившая монотонное мужское общество. Итак, знакомьтесь — Ирина Владимировна Запороцкова, человек, который знает все о молекулярной физике, вечных студентах и Достоевском.

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ЗАЩИТЫ

— Ирина Владимировна, вы единственная в городе женщина-доктор физико-математических наук?

— О других, по крайней мере, ничего не слышала. Достаточно много у нас среди женщин докторов технических наук, но не физико-математических. Ближайшая ко мне коллега живет в Саратове. Ей уже за 70 лет.

— Точные науки — мужская прерогатива. Трудно ли соперничать с сильным полом на этом поприще?

— Соперничать с “мужским братством” нелегко. Чтобы женщине стать на одну ступеньку с мужчиной, ей придется приложить к тому гораздо больше усилий, нежели ему. И так не только в науке, но и в карьерном положении.

— Что тому виной?

— Думаю, тысячелетняя история мужского господства во всем: в политике, науке, семейной жизни...

— Во что же это историческое неравенство вылилось, в первую очередь, для вас?

— Когда я приехала в Московский государственный институт стали и сплавов защищать докторскую, увидела переполненный актовый зал. (Накануне я приезжала туда, когда докторскую защищал мужчина. Тогда кроме 17 членов комиссии в зале больше никого не было.) Итак, захожу. Актальный зал под завязку. Все знали, что “тетя” будет защищаться. А ведь это Москва, а не Волгоград! Просто за все 20 лет существования совета у них ни одна женщина не защищала докторскую диссертацию. Потому пришли посмотреть все. Первая фраза моего оппонента академика Гуляева была такова: “Пусть молча ходит, а мы будем любоваться. А если еще и говорить начнет, то это вообще что-то...”

— А потом?

— Потом я “успокаивала” зал. Привыкла, что у меня на лекциях всегда тихо. И когда я начала доклад, первые пять минут себя останавливала на каждом слове. Такая реакция на уровне подсознания — сделать паузу, чтобы аудитория замолчала. На лекциях-то тишина, а они шепчутся-сидят. Потом меня два часа “пытали” вопросами (обычно на них отводится 30 минут), и глупыми, и повторяющимися... Выдержать испытание помог, видимо, педагогический дар. Я привыкла стоять перед аудиторией и десять раз подряд отвечать на одни и те же глупые вопросы студентов без

раздражения. Зато на следующий день, когда шла по коридорам, незнакомые люди здоровались и руку пожимали. В этот момент мне было приятно за весь женский род.

ПО ЗАКОНУ СЛУЧАЙНОСТИ

— *Могли ли вы представить лет эдак 25 назад, что вас ждет в будущем? Выбранная вами профессия — это результат определенного стечения обстоятельств или осознанный выбор?*

— Когда заканчивала школу, для меня, как и для всех детей, которые учатся хорошо или очень хорошо, все предметы были идентичны. Накануне поступления (это был 80-й год, только открыли набор в Волгоградский государственный университет) разрывалась между физикой и ... английской филологией. Со стороны такое шатание казалось смешным.

— *Значит, вы могли поступить как на факультет невест, так и на факультет женихов?*

— На любой. Вот вам и единство физиков и лириков. С этим единством и живу.

— *По каким же законам развивалась ваша жизнь?*

— По законам случайности. Я посчитала экзамены. На английскую филологию требовалось сдать на вступительных экзаменах четыре предмета, на физику — два. Это определило выбор. Многое зависело и от личного контакта. Мне был интересен мой школьный учитель физики. Это совершенно необыкновенная женщина — Зоя Михайловна Игнатова из школы №56 Кировского района. Она показала, что физика — это любопытно, это интересно...

НА ЗАПАДНОМ РЫНКЕ ТРУДА В МОДЕ НЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, А... СПЕЦИАЛИСТКИ

— *Вы патриот не только своего вуза, но и своего государства, хотя бывали и в других.*

— Я ездила в Польшу. А в международных конференциях, которые проводятся в России, постоянно принимаю участие. Кстати, за рубежом спрос на русских женщин-ученых, защитившихся в России, очень велик. Давно иностранцы поняли (раньше, чем в нашем государстве), что женщина — существо ответственное. Если она взялась за какое-то дело, обязательно доведет его до конца.

— *В каких странах сейчас наиболее востребованы наши специалисты-физики?*

— В США, Канаде, Германии. Одна наша выпускница (после ВолГУ она закончила аспирантуру в Москве) отправила свое резюме по Интернету во всевозможные фирмы. И ее пригласили в Германию, где она так себя зарекомендовала, что получила постоянную работу. Одновременно ей пришло приглашение в Штаты, которые девушка впоследствии и предпочла Европе. И мужа тоже забрала с собой за границу.

— *Мне кажется, что физфак становится с каждым годом более “женским”...*

— Да. Как и все остальное. Думаю, политическая ситуация в стране тому виной. Для мужчин велик соблазн заработать побольше денег. Для этого, как многим кажется, учиться не обязательно. А девочки по-прежнему “копают” и “копают”.

— ***Ирина Владимировна, вы рассуждаете как эмансипированная женщина. Вы себя таковой считаете?***

— Скорее целеустремленной. Главное мое правило — это поставить перед собой цель и работать. Поплачь и делай дальше! Знаете, какая одна из причин, почему я защитила докторскую диссертацию? чувство обиды за женский род... Ни перед кем не кривлю душой. Ведь стереотип таков — женщина, ты хороша, замечательна... для очага. Мне один товарищ сказал: “Ну ладно, если очень хочется, защитишь кандидатскую диссертацию, но дальше ни-ни”... А как же? Ведь женщина не бывает умной. Нельзя.

— ***Как человек целеустремленный, какую цель теперь ставите перед собой?***

— Ну... сказать, что академиком стану, не могу. Вообще “долгоиграющие” цели я ставить разучилась. Правило себе такое взяла. Перестала планировать жизнь дальше, чем на неделю вперед.

— ***И что вы запланировали на эту неделю?***

— Сначала поездку в Москву. Потом — в Астрахань. Там проводится четвертый российско-японский семинар по перспективным технологиям.

“ЭЛИКСИР МОЛОДОСТИ” ВЕЧНОЙ СТУДЕНТКИ

— ***Какие перспективные технологии вы разрабатываете и внедряете в жизнь?***

— Нанотехнологии. Еще 10 лет назад о таких углеродных структурах, как нанотрубки, в стране под названием Россия никто не знал. Первым их смодулировал Чернозатонский Леонид Александрович, доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, мой научный консультант и просто замечательно талантливый человек! Он работает в Московском институте биохимической физики. Леонид Александрович нанотрубки теоретически “представил”, причем раньше, чем это сделали японцы. Но у нас в стране очень много времени требуется, чтобы опубликовать любую научную статью. С момента открытия прошло 7—8 месяцев, и нас опередили японцы. Они и считаются основателями нанотрубок, а не Чернозатонский.

— ***Ирина Владимировна, у вас кумиры в науке есть? Я не имею в виду Марию Кюри.***

— Кумиры в науке — слишком избитая фраза. У меня есть мои личные кумиры — это мои учителя, те люди, которые сделали то, что я из себя сейчас представляю: мой научный руководитель по аспирантуре, доктор химических наук, профессор А.О. Литинский, опять же Л.А. Чернозатонский. Некоторые мои преподаватели работают в университете до сих пор. Это тем приятней, что я до сей поры могу ощутить себя молодой. Пока есть кто-то, работающий с тобой, кто может назвать тебя по имени, сказать: “Ира, молодец!”, ты чувствуешь себя вечным студентом.

— ***И кто ваш “эликсир молодости”?***

— Это наш декан Валерий Васильевич Яцышен (он был моим первым куратором в университете и так и остался моим куратором по жизни). Это Анатолий Иванович Иванов. Ну и конечно же мой первый авторитет — наш первый заведующий кафедрой Александр Александрович Явор (ныне покойный). Потрясающий человек, уникальный во всех смыслах. Однажды он взял меня с собой в командировку в качестве помощницы — ехал защищать докторскую. Моя первая мысль: “О чем же я буду с ним говорить? Кто я и кто он?” Но Явор оказался тем самым человеком, который показал, что общаться нужно со всеми равно. Всю дорогу он то песни пел, то стихи и анекдоты рассказывал. Тогда я и поняла, что настоящие ученые такими вот и должны быть — простыми в отношении со всеми, но при этом не теряющими достоинства и не отзывающимися плохо о ком-либо.

КАК АБИТУРИЕНТЫ БУРАВЧИКА “ОЖИВИЛИ”

— ***Самое фундаментальное, на ваш взгляд, научное открытие?***

— Каждое открытие хорошо. Каждое приводит к какому-то необыкновенному результату. Я, например, люблю объяснять студентам, а особенно абитуриентам, правило буравчика. Почему я полюбила его? Однажды диктую аудитории правило. Подхожу ближе, смотрю, а дети пишут слово “буравчик” с заглавной буквы. После этого остается сказать одно: “Видно, от большого уважения к буравчику...”

— ***А вы разделяете мнение, что каждое новое поколение отстает в чем-то от предыдущего?***

— Не знаю, кто придумал, что молодежь ныне не та пошла. В любом поколении всегда есть хорошие, очень хорошие, очень плохие. Меня этот вопрос интересует, потому что у меня 17-летняя дочь. А вообще когда работаешь в молодежной среде, не чувствуешь свой возраст. Я помню, как ходила на занятия по этим же порожкам, меня учил тот же Валерий Васильевич, я вела себя точно так, как они сейчас. Поэтому разницу между собой и ими я не ощущаю.

— ***Приближается время “оккупации” волгоградских вузов абитуриентами. Есть что им предложить?***

— На нашем факультете появилась новая кафедра, на которой будут готовить специалистов в уникальной области судебной экспертизы веществ и материалов. Данная специализация аналогов в России не имеет. Помимо знаний юридического характера наши специалисты будут владеть и знаниями физики. В этом ее существенное отличие от традиционной криминалистики.

ЖЕНЩИНА ИЗ ОБЛАСТИ ФАНТАСТИКИ

— ***Вы — человек, загруженный работой. Для книг время остается?***

— Конечно. Кстати, о культуре чтения... Считаю, что это положительная черта моего семейного воспитания. Родителей всегда видела с книгой. Сама много читала. Меня удивляла подруга, которая приходила к нам и брала литературу в рамках школьной программы, потому что у них книг в доме не было вообще.

— ***Кто из писателей вам ближе всего?***

— Первого для себя я открыла Достоевского. Сначала посмотрела фильм по “Братьям Карамазовым”. Мне так понравилась киноверсия, что я нашла роман,

прочитала его. После этого стала постоянно ходить по книжным магазинам, заваленным в то время только партийной литературой... Тогда в 80-е достать хорошую книжку было очень сложно. А уж как следовало исхитриться, чтобы заполучить полное собрание сочинений... У меня был Достоевский полностью. Я, кстати, считаю большим недочетом, что из всех произведений этого писателя нашим школьникам по программе дают читать только “Преступление и наказание”.

— ***А я думала, что физикам ближе научная фантастика.***

— Научная фантастика — это школьные годы. Помню в восьмом классе, под впечатлением какой-то книги написала сочинение, завершив его словами: “Стану-ка я астрофизиком!” На самом деле, тогда я даже мысли не держала, что могу на физический факультет поступить.

Блицпрос

— ***Карьеру и семейную жизнь сочетать можно? Или это понятия несовместимые?***

— Можно. У меня муж, дочь, которая в этом году заканчивает школу, родители, которых я опекаю. И все успеваюсь.

— ***Какой судьбы желаете своей дочери?***

— Своей. Хочу чтобы она пошла в науку, если хватит знаний.

— ***А как же скудное финансирование и низкие зарплаты?***

— А я другой жизни не знаю... Даже общаться стараюсь в своей повседневной жизни с людьми, не обремененными “лишней зарплатой”.

— ***Ваш идеальный день?***

— Я в этот день ничего не буду делать. Пойду в Измайловский парк. Сяду на зеленую травку. Послушаю тишину. Буду любоваться озером. И чтобы никаких проблем у меня в голове не было. Буду слушать, как журчит вода, смотреть, как плывут облачка. Но это все только мечты. Ведь надо успеть еще на даче поработать, помидоры посадить, кушать приготовить.

— ***Дома готовите вы?***

— Увы.

— ***Любимое блюдо?***

— Шашлык, который любит мужские руки.